

НАША СТРАНА

Год издания—42-ой. Буэнос Айрес, суббота 7 апреля 1990

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 7 de abril de 1990

№ 2070

Ф. СЕРГЕЕВ

РУСОФИЛЬСКОЕ БОЛЬШИНСТВО ДЛЯ РОССИИ

Сейчас и в России и за границей разные группы ищут разных выходов для нашей страны. Однако, некоторые из этих выходов скрываются, именно для того, чтобы обеспечить им некоторые шансы на успех. И вот как раз с такими группами бесполезно «искать сообща выходов» из создавшегося положения.

В рамках объективного анализа необходимо отметить, что спасти максимум долю большевизма в персону очередь хочет сам Запад, по многим причинам. Во-первых — социализм его детище, только социализм был спущен на Россию в чистом виде, без сопровождающего его на Западе тормозящего либерализма. (На равновесии между социализмом и либерализмом держится реальная власть идеологической олигархии на Западе). Во-вторых, из-за отсутствия в России либерализма, в ней нет приемлемой для Запада альтернативы. (Хотя сейчас делаются срочные попытки такую альтернативу симпривизировать). В-третьих, социализм обеспечивает экономическую отсталость и неконкурентоспособность нашей страны. Можно было бы перечислять и дальше эти причины, но самые главные — эти три.

Все русские альтернативы для Запада неприемлемы. Поэтому, делаются попытки остановить падение социализма в России на уровне ленинизма. Такой лозунг уже проносится в марксистских кругах Латинской Америки: настоящий социализм это коммунизм без сталинизма. Некоторые говорят: коммунизм без сталинизма это троцкизм. Однако, авторы таких концепций понимают, что для России они звучат слишком наивно. Ни на ленинизме, ни на троцкизме нас уже больше не проведешь. Поэтому готовятся идеологические (и не только идеологические) окопы для очередного оборонительного пояса социализма, на уровне февральщины. Бжезинский пишет в журнале «Ньюсвик», что несколько месяцев тому назад он «внушал» А. Яковлеву, что де-факто Горбачев уже отказывается от Ленина, т. е. от большевизма, и переходит к меньшевизму. Это и есть «заранее подготовленные для отступления позиции», как говорилось в военных сводках прошлой мировой войны. Для этого мобилируются все западники в России, под разными соусами. Но так как такой план на самом деле является русофобским, то и соучастие в нем западники и нашей неинтеллектуальной части будет фактически русофобской акцией, сознательной или подсознательной. (Русские патриоты могут терпеть западников, не симпатизирующих русской самобытности в культуре и в политике, но только постольку поскольку эти западники не будут скатываться в русофобию, или в терпимость по отношению к русофобам. Так как Россия не пострадали от русофобии, также как и евреи пострадали от антисемитизма,

необходимо будет внести поправки в уголовные законы нашей страны, для уголовного преследования всех фобий, в том числе и русофобии. Тот факт, что все ленинское правительство было русофобским, начиная с самого Ленина, не является оправдывающим обстоятельством). В западной печати уже писалось о каких-то планах создания «союза коммунистов с интеллигенцией» («Наша Страна» # 2066). Напедтия (или казня) — это часть (или даже основная часть) образа спасти значительную часть своих кадров, беспощадная часть интеллигенции получает соучастие во власти, а Запад потирает руки: не будет России. Вот почему редактор «Огонька» Коротич плакал от расстройств чувств перед экономическим форумом в Давосе в февралье с. г., под аплодисменты «ведущего слоя» Запада.

Но на этом дело не оканчивается. В политике все провокации никогда не проводятся только с одного фланга, а, как минимум, с двух. В данном случае, провокация с другой стороны заключается в попытках

расколоть на части реальное русофильское большинство в нашей стране, скомпрометировать это большинство по частям, толкнуть в сторону неправильных политических и экономических концепций. Так муссируются ссоры. Так внушаются социалистические идеи в экономике (плохие экономические концепции сводят на нет все хорошие политические концепции). Расчет гениально проститет: тем у кого правильные политические концепции надо как-нибудь пристегнуть неправильные экономические концепции, и, наоборот, к правильным экономическим концепциям — пристегнуть неправильные политические концепции.

Все это ведет к недопущению консолидации национального большинства в России. Без консолидированного большинства невозможно никакая демократия. Тем более, что в России сегодня нет монархии, как это было в Испании, во время ее политической перестройки. Весь мир пытался помочь в создании и в признании консолидированного большинства в Польше, как легитимной и

беспорной альтернативы для коммунизма. В России же все наоборот: консолидация будет саботироваться, а если она и произойдет, хотя бы частично, то это большинство будет систематически и со всех сторон дискредитироваться. Если к этому добавить сохранение хотя бы в разжиженном виде социализма в экономике (под фригивым листком какой-нибудь разновидности «направленного хозяйства»), то картина становится ясной, то есть, вернее, мрачной для России.

После всеобщей экуменической помощи для консолидации большинства в Польше, на очереди продвижение этой консолидации на Восток, в Литву и на Украину. Причем, даже участие коммунистов в таких объединениях приветствуется и считается вполне нормальным. Да и не только коммунистов. Когда на Украине появятся коммунисты-сепаратисты, они автоматически станут демократами, как ими уже стали фашисты-сепаратисты. Вот только русофилы должны доказывать абсолютную белизну своих политических риз, так как при малейшем несовершенстве они не менее автоматически становятся или фашистами или коммунистами, что в таком случае является абсолютно неприемлемым для Запада.

Однако, без консолидации русофильского большинства в нашей стране, путем преодоления расколов, отклонений от наших традиционных путей, и вообще всеных провокаций, этот раз нет спасения для России.

Ф. СЕРГЕЕВ

ДРУЗЬЯМ

*Россия еще не погибла,
Пока мы живы, друзья..
Могилы, могилы, могилы —
Их сосчитать нельзя.*

*Стреляли людей в затылок,
Косил людей пулемет.
Безвестные эти могилы
Никто теперь не найдет.*

*Земля их надежно скрыла
Под ровной волной травы.
В сущности — не могилы,
А просто ямы и рвы.*

*Людей убивали тайно
И зарывали во тьме.
В Ярославле, в Тамбове, в Полтаве,
В Астрахани, в Костроме.*

*И в Петрограде, конечно,
Ну и, конечно, в Москве.
Потоки их бесконечны
С пулями в голове.*

*Всех орденов кавалеры,
Священники, лекаря,
Земцы и землемеры
И просто учителя.*

*Под какими истлели росами
Не дожившие до утра
И гимназистки с косами,
И мальчишки-юнкера?*

*Каких потеряла — не ведаем —
В мальчишках тех страна
Пушкиных и Грибоедовых,
Героев Бородина.*

*Россия — могила братская,
Рядами, по одному,
В Казани, в Саратове, в Брянске,
В Киеве и в Крыму...*

*Куда бы судьба ни носила,
Наступишь на мертвеца.
Россия — одна могила
Без края и без конца.*

*В черную свалены яму
Сокровища всех времен.
И златоглавые храмы,
И колокольный звон.*

*Усадьбы, пруды и парки,
Аллеи в свете зари,
И триумфальные арки,
И белые монастыри.*

*В уютных мельницах реки,
И ветряков крыло.
Старинные библиотеки
И старое серебро.*

*Грив лошадиных космы,
Ярмарок пестрота,
Праздники и сенокосы,
Милость и доброта.*

*Трезвая скромность буден,
Яркость песенных слов.
Шалапин, Рахманинов, Бунин,
Есенин, Блок, Гумилев.*

*Славных преданий древних
Внятные голоса.
Российские наши деревни,
Воды, недра, леса.*

*Россия — одна могила?
Россия — под глыбой тьмы?
И все же она не погибла,
Пока еще живы мы.*

*Держитесь, копите силы,
Нам уходить нельзя.
Россия еще не погибла.
Пока мы живы, друзья.*

Владимир Солоухин

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Эта пасхальная обедня служилась в гимназической церкви особенно торжественно. Бубнил и взмахивал орарем точно, точно крыльями, дьякон, возглашая моления: «о благочестивейшем, самодержавнейшем великом Государе Нашем Императоре Александре Александровиче», гремели на Неве пушки и гудели, переливаясь с тонкими подголосками колокола... За Христом с его чудесным воскресением вставала такая прекрасная, непобедимая, сильная и богатая Россия!.. Сильно сжималось сердце у Федеи, заливало его тепло любовью к еще невиданному, неизвестному «государю императору» и к прекрасной великой России.

П. КРАСНОВ

Интервью Великого Князя в «Огоньке»

Выходящий в Москве журнал «Огонек» опубликовал под заглавием «Корона российской империи» беседу Жанны Вронской с главой Российского Императорского Дома Великим Князем Владимиром Кирилловичем, предварив ее следующим предисловием: «Екатеринбургский финал, «бессмысленный и беспощадный», по известному выражению Пушкина, был, по сути, бессмыслен изначально... Что же касается намерения искоренить царскую фамилию вовсе — такое едва ли было подвластно не только Уралсовету, но и Совнаркому: у царя было очень много родственников. В те времена, как известно, даже в малоимущих семьях было принято иметь «более одного ребенка». Прихотливые династические связи взамен умершего главы дома немедленно выдвигали очередного. И это нормально — жизнь-то идет... В доме Романовых ныне главенствует Владимир Кириллович... И далеко не все читатели «Огонька» сумеют сегодня разобраться в генеалогии «великих князей и княгинь». Тем не менее надо знать и это, возвращаясь по следу, уходя вперед, осмысливая столетие, идущее к своему финалу, принявшее на себя столько бурь...» Далее «Огонек» сообщает подсоветскому читателю, что «Владимир Кириллович, правнук императора Александра Второго, живет с супругой Леонидой Георгиевной (урожденной княжной Багратион-Мухранской), дочерью Марией и внуком Георгием в своей вилле Кер Аргонид в бретонском рыбацком городке Сен-Бриак на берегу Атлантического океана. Местные жители не только хорошо знают эту семью, но в прошлом году в знак особого уважения городской совет единогласно решил назвать улицу на которой находится вилла Кер Аргонид, Шмен дю Гранд Дюк (Дорога Великого Князя)». Ниже мы воспроизводим наиболее интересные отрывки из взятого Жанной Вронской интервью. Отметим, что такие слова как Бог, Всевышний и Церковь напечатаны в подсоветском журнале с большой буквы. К сожалению, надо также отметить, что «Огонек» не только подверг «правке» некоторые высказывания Великого Князя, но и целиком выкинул целый ряд его ответов. Некоторые из подвергнутых цензуре мнений Главы Императорского Дома мы публикуем на стр. 3. Интересно, что после опубликования этого интервью огромный поток писем с родины хлынул с Сен Бриак.

— Расскажите, пожалуйста, где Вы учились и жили в эмиграции?

— Мы жили главным образом во Франции, в Сен Бриаке, но некоторое время проводили в Германии, потому что у моих родителей был еще дом в Кобурге, подаренный им бабушкой, великой княгиней Марией Александровной, впоследствии герцогиней Кобургской, когда ее муж стал герцогом Кобургским. Я учился дома, мои родители считали, что для моего образования так будет лучше, нежели послать меня в какое-нибудь учебное заведение. Мне дали, насколько я могу судить, хорошее образование. Первым делом смогли научить меня русскому языку благодаря очень хорошей учительнице, которая вместе с нами уехала из Финляндии. Я учился и французскому языку, будучи во Франции. Немецкий язык я тоже освоил в детстве, а по-английски и по-русски мы говорили дома. Потом я окончил русскую гимназию в Париже, там была очень хорошо поставленная русская гимназия, имевшая совершенно одинаковые права и положение с французскими учебными заведениями, и я хорошо сдал экзамены. Некоторое время я посещал Лондонский университет, но, к сожалению, его окончить не смог из-за кончины моего отца.

— До второй мировой войны, насколько я знаю, Вы одно время работали на заводе в Англии под фамилией Михайлов, которой пользовался в свое время Петр Первый, когда работал плотником в Деппдорфе около Гринвича.

— Мне захотелось узнать и почувствовать, как живет рядовой рабочий человек, конкретно — рабочий на сталелитейном заводе. Это для меня было очень хорошей школой. Длится этот «университет», правда, всего полгода из-за начала второй мировой войны, которая заставила меня вернуться сюда, во Францию. И все же даже за это короткое время я действительно на собственном опыте узнал, как живет рабочий.

— В годы второй мировой войны Вы встречались с русскими, вывезенными немцами на работы, и с пленными из Красной Армии и, как известно, оказывали им помощь. Как это случилось?

— Чрезвычайно просто. Как я говорил, немецкие оккупационные власти относились ко мне довольно корректно. Среди них было много офицеров, настроенных антигитлеровски, в частности люди из окружения графа Штауфенберга, который, к сожалению, неудачно подложил бомбу Гитлеру, за что его расстреляли. Эти офицеры прекрасно понимали положение несчастных русских, так называемых «остарбайтеров». Благодаря контакту с этими офицерами мне удавалось встречаться и помогать этим людям продуктами, иногда деньгами и моральной поддержкой, которая, как мне представляется, была для них большой помощью. В этом

деле особенно помогло назначение командиром главного военного округа в Сен-Мало полковника фрон Аулока, впоследствии генерала, который в молодости знал мою бабушку, великую княгиню Марию Александровну, вспоминал о ней с большой любовью и даже называл ее «тетя Мари».

— Владимир Кириллович, Вас посещают русские, в том числе русские из Советского Союза, это правда?

— Совершенно верно. Было несколько таких случаев. Это главным образом молодые люди, которые совершенно откровенно говорили, что они интересуются историей своей родины и слышали, что я живу за границей.

— В республиканской Франции живет глава бывшего французского королевского дома граф Парижский. Как относятся в европейских странах правительств и население к главам своих династий, в свое время лишившихся трона?

— Насколько я могу судить, с чрезвычайным интересом и симпатией. Во Франции это даже заметно по прессе, потому что, когда пишут о королевском доме по случаю какого-то семейного пришествия, всегда упоминается «ля фрамий дэ ля Франс», то есть «семья Франции». Это, по-моему, показывает, что республиканцы во Франции гордятся своим королевским домом, хотя он и не царствует.

— Император Николай Второй отрекся от власти в феврале 1917 года от своего имени и от имени своего сына. Какова Ваша позиция в вопросе конституционности падения монархии в России?

— Это, несомненно, вопрос двойственный, легального и морального порядка. Строго говоря, монарх, не может отречься за своего наследника. Но в той ситуации, я считаю, государь поступил совершенно правильно, поскольку видел, что его малолетний сын, да еще слабого здоровья, был бы не в состоянии в такое смутное время по-настоящему возглавить и вывести страну из очень тяжелого положения.

— Есть много людей в наше время, которые считают, что монархия несовместима с демократией. Ваше мнение по этому поводу?

— Я уже много раз говорил и писал, в том числе в иностранной прессе, что монархия — это единственная форма правления, совместимая с любой политической системой, поскольку предназначение монарха — быть высшим арбитром.

— Монархический строй требует культа личности монарха. Вы с этим согласны?

— Уверен, что именно монархия не нуждается в культе личности. Культ личности нужен диктаторам. Монарх, если так можно выразиться, величина почти постоянная, чтобы не сказать вечная. Как говорили французы: «Король умер — да здравствует король!» Фигура монарха — фигура

символическая, это может быть одно лицо, потом другое. Его можно сравнить с национальным флагом, который является символом государства, вокруг него объединяется вся страна и под его руководством именно из-за его функции высшего арбитра способны совместно работать различные политические группы. Мы видим, к сожалению, как в демократических странах группировки часто заходят в тупики. При наличии монарха именно к нему идут в случае конфликтов, как это происходит в Англии, например.

— Монарх царствует как помазанный Божий. Но ведь теперь источником власти почти во всем мире считается воля народа, по крайней мере в теории...

— Мнение о том, что монарх царствует как помазанный Божий, несомненно, правильно, но очень часто его неверно понимали. Это просто форма, при которой человек, берущий на себя самое тяжелое и трудное бремя существующее в человеческом обществе, просит благословения Всевышнего и помощи исполнить этот долг как можно лучше.

— Многие видят преимущества республиканского строя перед монархическим в том, что глава республики избирается путем голосования за его выдающиеся качества и заслуги. Конечно, это опять же в теории. Но монарх вступает на трон исключительно по праву наследования, совершенно независимо от его личных качеств.

— Я думаю, что такой подход ошибочен, хотя и то, и другое до некоторой степени правильно. Но эти вещи нельзя противопоставлять друг другу. У монархии есть свои вполне рациональные выгодные стороны, о которых я уже упомянул.

— Есть мнение, что монархия дорого обходится народу — дворцы, двор монарха, слуги и прочее. Как Вы считаете?

— Конечно, я не подсчитывал точных расходов в сравнении республики и монархии, но думаю, что монархия вряд ли стоит много больше, а возможно, и меньше, чем некоторые политические деятели в чисто республиканских странах, которые обходятся государству в немалые суммы.

— Многие считают, что монархия связана с привилегиями — классовыми, религиозными и национальными...

— Так, безусловно, было. В будущем же такое положение вовсе не обязательно. Мы видим, кроме того, что при политических системах, совершенно противоположных монархической, создавался целый привилегированный класс, чьи привилегии ничуть не меньше монархических. Что же касается религиозных привилегий, то я, простите, не совсем понимаю Ваш вопрос.

— Хорошо, тогда поставим вопрос так. В России живут люди самых разных вероисповеданий, кроме того, в

Советском Союзе теперь много неверующих. Существует распространенное мнение, что власть православного монарха означает притеснение не-православных народов.

— Ну, насколько я могу судить, зная историю нашей родины, хотя доминировал, конечно, русский элемент, но в империи занимали позиции и другие национальности. Православие действительно было всегда главной религией, религией, которой придерживалась императорская семья. Тем не менее наше государство, состоящее из очень многих национальностей и религий, жило как единая держава, и я не вижу никакого повода, чтобы оно и в будущем не продолжало бы жить таким образом.

— Многих за границей удивил всеобщий интерес в России к празднованию Тысячелетия Крещения Руси и вообще возрождение интереса к Русской православной церкви. Было ли это неожиданностью и для Вас?

— До некоторой степени. Причем неожиданностью, безусловно, отрадной для меня. Я испытал это лично, потому что видел, с каким интересом тут, во Франции, в Америке и в других странах иностранцы отнеслись к Тысячелетию Юбилею, с какой симпатией помогали русским и нашей Церкви этот Юбилей торжественно отметить.

— Вы следите за внутренними событиями в Советском Союзе. Каково Ваше отношение к событиям последних лет, в частности к перестройке, к гласности в прессе, к новому стилю работы Верховного Совета?

— Мне очень отрадно видеть то, что происходит в стране. Я лишь надеюсь, что это приведет к самому положительному и постоянному результату. Возможно ли это, покажет будущее.

— Есть такое изречение: «Народ, который не помнит своего прошлого, не имеет будущего». Вы лично всегда подчеркивали необходимость бережного отношения к прошлому. Теперь эта позиция стала созвучной настроениям очень широких кругов в Советском Союзе. Как Вы расцениваете подобный сдвиг?

— Явление это меня чрезвычайно радует. Ведь вполне естественно, когда здоровый элемент любой нации интересуется своим прошлым. У нас в России это особенно ценно потому, что в течении многих лет старались это прошлое, блестящее прошлое, предать забвению.

— В России в последнее время наблюдается сильный рост интереса не только к религии, но и к российской монархии. Удивляет ли это Вас после стольких лет агрессивного атеизма и республиканства?

— Ничуть. Как в механике, в физике, всякая акция имеет свою реакцию. Этот процесс, на мой взгляд, является реакцией на то, что было в прошлом.

То, что умолчал «Огонек»

— В Советском Союзе очень обострились теперь национальные отношения. Какова позиция Главы Российского Императорского Дома в этом исключительно важном вопросе?

— Я, конечно, могу только об этом сожалеть и очень надеюсь, что эти явления не принесут вреда нашему отечеству. Когда я говорю — нашему отечеству, то я имею в виду наше отечество, как цельный организм, не выделяя никого специально, потому что такие явления, когда они начинаются, то очень трудно даже руководителям страны, которые принимают какие-то меры, знать, чем все это может кончиться. И я, конечно, с большой тревогой за этим слежу.

— Вернемся снова к этому вопросу. В многонациональном государстве, которое представляет собой СССР, население многих республик и районов испытывало на протяжении многих лет много несправедливостей от центра. Каковы, по Вашему мнению, могут быть последствия, если такое недовольство приведет к отделению некоторых республик?

— Я думаю, что последствия полного отделения, по всей вероятности, были бы невыгодны для отделившихся. Потому что они были частью мощного организма. Во многих случаях они просто чисто экономически будут не в состоянии обеспечить себе независимую жизнь. Это очень опасный для них самих шаг.

— На каких же путях, по Вашему мнению, можно было бы избежать как несправедливости в национальных отношениях, так и угрозы кровавых междоусобиц, и даже возможности гражданской войны?

— Я думаю, что общему взаимопониманию и устранению неприязни способствовало бы уважение к требованиям различных этнических групп страны, которые, конечно, живут своей собственной жизнью, имеют свой быт и имеют полное право на этот быт.

— В настоящее время в СССР безотлагательного решения требуют также и экономические проблемы. Какие меры в этой области Вы считаете первоочередными для блага страны?

— Это вопрос очень сложный. Я не профессиональный экономист, но мне представляется, что самым важным пунктом для восстановления экономического положения в государстве, не только у нас в России, но и в других государствах Восточной Европы, должен быть возврат к личной инициативе. Это единственный действенный импульс, который человек испокон веков испытывал, и который его поощряет к труду и работе. Без такого импульса работа для человека тягостна и неинтересна.

— А какие Вы видите опасности в теперешнем положении? Есть ли что-либо, что Вас тревожит?

— Конечно есть. Скажем, опасения в плане чисто моральном. Потому что подражание Западу слишком быстрым темпом было по-моему не в интересах нашего народа. Слишком быстро усваиваются как раз нежелательные явления этих так называемых свободных стран. Мы только что говорили о скорейшем приобретении всяких благ и богатств, это хорошо, но может произойти деморализация человека. В связи с вопросом о морали мне вспоминается один разговор с немцами во время оккупации, когда они мне сказали, что к русской женщине совершенно нельзя подступиться, очень редко, по сравнению с женщинами других национальностей. И, конечно, если такую мораль западничество начинает развращать, то это было бы крайне печально. А, попытки по этой линии сейчас идут, потому что эта линия легка, пункт легко уязвимый, по этой линии сейчас политика более открытая и поэтому ворота открыты. Этот пункт я считаю очень опасным, было бы очень печально, если бы нашим врагам, внутренним и внешним, удалось бы достичь полной деморализации, это то что сейчас очень заметно у молодежи Запада.

— Вернемся еще раз к вопросу о роли монарха в качестве арбитра. Почему монарх может быть арбитром?

— Потому что он не зависит ни от какой партии, ни от каких политических тенденций, он стоит выше их всех и поэтому, если придерживаются конституции страны, то роль арбитра монарха чрезвычайно ценна, потому что она может помочь избежать сложных ситуаций между группировками и партиями.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ДИМИТРИЙ БАЛАШОВ В МЮНХЕНЕ

Мюнхен посетил известный русский писатель Дмитрий Михайлович Балашов, автор прекрасных романов «Господин Великий Новгород» и «Марфа Посадница». Основная же его работа — серия романов под общим названием «Государь московские», в которую входят романы «Младший сын», «Великий стол», «Бремя власти» и «Симеон Гордый».

Вечер встречи с писателем организовали священник Николай Артемов и журналист М. В. Назаров. Собралось много народа, поскольку в почвеннических кругах писатель имеет доброе имя. Дмитрий Михайлович небольшого роста, с седой как луна бородой, молодежавшим лицом и светлыми, умными глазами. Одет он был в русское старинное одеяние, в русской косоворотке, в сапогах.

Вечер был открыт о. Николаем и после короткой молитвы Михаил Викторович Назаров рассказал публике, что Д. М. Балашов не только современный русский писатель, но по профессии фольклорист и кандидат филологических наук. Новейшее произведение писателя, роман «Ветер времени», был напечатан в журнале «Север», в ном. 5-6, в 1987 году в Петрозаводске, недавно вышел отдельной книгой и выдвинут на соискание Государственной премии 1990 года. Своё выступление писатель начал так «Я — петербуржец». В данный момент Д. М. Балашов проживает в Карелии.

В эмиграции уже отмечалась деятельность этого писателя-почвенника. Назовем статью Т. Попухиной-Родзянко «Дмитрий Балашов» в журнале «Русское Возрождение» номер 26 и работу М. В. Назарова «О романе Д. Балашова «Ветер времени»» в «Вече» номер 29.

Дмитрий Михайлович не сразу стал писателем. Как фольклорист и обладатель научной степени, он много ездил по стране, особенно по Северу, по Карелии. Как человек горячо любящий Россию он сразу же после прихода Хрущева к власти, стал спасать православные часовни и церкви, начал писать статьи в защиту старой русской архитектуры.

Путь писателя был тернист: после выпуска первой повести его выгнали с работы, нависла угроза ареста, ему сож-

гли дом и даже на него было совершено покушение, о чем по сей день свидетельствует рана от топора на черепе. Но Дмитрий Михайлович неуклонно шел дальше по выбранному тяжелому пути.

Написав уже несколько исторических романов, прославившись по всей стране, тем не менее, писателю устраивались и дальше различные препятствия. «Ветер времени» был заготовлен к 1000-летию Крещения Руси, но обстоятельство сложились так, что роман отдельной книгой смог выйти только недавно. Главные действующие лица этого романа — русские святые: преподобный Сергий Радонежский и митрополит Московский Алексей. В романе ярко выражена религиозность автора, его прекрасное знание нашей истории. Автор исследовал массу доступных исторических источников, ездил в Монголию. Пожелал побывать в Константинополе, но советская власть в Турцию ему не позволила съездить.

Дмитрий Михайлович предложил публике прослушать несколько отрывков из его романа. Читал он более двух часов, но публика слушала с неослабевающим интересом. Его страницы пронизаны средневековой лексикой и глубокой религиозностью, автор прекрасный художник, увлекательно описывающий формирование русского национально-государственного самосознания.

Кроме писательской деятельности, Д. М. Балашов занимается экологическими вопросами, пишет статьи, выступает. В своих речах он требует, чтобы власти вернули землю ее исконному хозяину — народу.

Балашов убедительно показал, что в нынешней подсоветской России, несмотря на изменения, положение катастрофическое. Ежегодно в России уничтожаются по одной тысяче русских деревень и сел! Он побывал во многих деревнях, где не проживает больше никто, но где часто появляются на автомобилях какие-то хулиганы, которые пребывают в данной деревне несколько дней, пьянствуют, грабят (если вообще что-либо осталось) и потом нередко все сжигают до тла. Милиция не вмешивается.

Что же касается проекта поворота северных рек, отмену которого русские патриоты отвоёвали от властей Балашов поведал, что по сей день существуют учреждения с миллиардным бюджетом, которые занимаются этими людоедскими — по словам писателя — планами. Дмитрий Михайлович подчеркнул, что поворот северных рек — буде он осуществится — откроет дорогу северным ветрам, а это приведет к дефициту тепла. Россия станет пустыней и будет то, что было 14 тысяч лет тому назад: вокруг Москвы — тундра! Необходимо бережно относиться к природе, ко всему тому, что было человечеству даровано Богом, пашни Московской Руси должны быть окружены лесом, нельзя хищнически грабить Землю, загрязнять среду. Писатель отметил, что несмотря на катастрофу Чернобыля, прекращены все работы и эксперименты ветреных двигателей. Бесхозяйственность и преступное планирование привели к тому, что Аральское море, славившееся богатством рыбы, ныне высыхает совсем, превращаясь в пустыни-солончаки, непригодные даже для животноводства. Уничтожается Байкал, план поворота Оби русский писатель также считает людоедским.

На вопрос, делается ли это по идиотству властей или же существует коварный план уничтожения России, Дмитрий Михайлович ответил, что все эти злодеяния вряд ли происходят только из-за идиотства советской власти.

Писатель кроме того заявил, что несмотря на перестройку, в 50-ти километрах за Москвой жизнь заостенела и осталась такой, какой была 50 лет тому назад. Кто-то заметил: было бы лучше, ежели бы жизнь остановилась не на 50 лет, а на все 73 года.

Всем тем, кто еще не читал прекрасные произведения Балашова, можно горячо порекомендовать познакомиться с его историческими романами. На прощание писатель сказал, что вся его деятельность связана только с тем, что он любит Россию. И считает: пока мы, русские люди, живы, будет существовать и великая Россия.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Главные международные политические события в марте с. г. можно разбить на три группы: консолидация партийной демократии в Латинской Америке, усиление тенденций к изменениям во внутриевропейском равновесии, начало конкретных изменений в государственной структуре СССР. Все это происходит в рамках общих исторических перемен в мире. «Европейская политика» прошлого века превратилась в мировую, планетарную политику, а политика «внутриевропейского равновесия» в политику всемирного равновесия. Однако, все эти «равновесия» на самом деле были лишь прикрытием для стремлений к гегемонии. После Первой мировой войны коммунизм открыто провозгласил притязание на мировую гегемонию, через мировую революцию. Остатки этих притязаний после Второй мировой войны вскоре сменились на претензии сохранения достигнуто «статус кво», т. е. «равновесия», или «паритета».

В ответ на вчерашние стремления коммунизма к гегемонии, Запад реагировал попытками создания равновесия, а в ответ на сегодняшние претензии равновесия со стороны СССР, Запад реагирует в свою очередь собственными претензиями на собственную гегемонию. Мировое равновесие после 1945 года Запад искал в создании мировой пентархии (пятивластия), по примеру европейской пентархии Меттерниха в 1814 году. Так были заложены фундаменты для восстановления Японии и Западной Германии, этой последней в рамках «Новой Европы», чтобы на смену формальной пентархии в Совете Безопасности ООН создать реальную пентархию из США, Европы, Японии, Китая и СССР. Затем, Запад пытался использовать раскол между Коммунистическим Китаем и СССР. Сегодня оборона сменилась наступлением, сначала на страны-сателлиты СССР, а затем уже и на первый (прибалтийский) эшелон территорий самого СССР.

Как раз, этот последний случай ясно показал, что задолго до перестройки политического равновесия уже было сильно нарушено равновесие экономическое. На прошлой неделе, по поводу обострения положения в Литве, сильно упала цена на золото. Интернациональные биржевые комментаторы объяснили это весьма просто: для оказания давления на СССР в связи с литовскими событиями США могут потребовать уплаты наличными за свои поставки зерна. Тогда СССР будет вынужден продавать свое золото. За несколько дней до этого, был подписан договор между США и СССР о поставке зерна. В течение следующих пяти лет СССР обязался покупать у США ежегодно десять миллионов тонн зерна, вместо теперешних девяти миллионов тонн. Одновременно, пресса сообщает, что вскоре должен быть подписан такой же договор и с Аргентиной, гарантирующий последней продажу повидимому четырех с половиной миллионов тонн зерна. За последнее пятилетие до Первой мировой войны, Россия производила ежегодно 75 миллионов тонн зерновых, США 41 миллионов тонн и Аргентина около 7 миллионов тонн. Россия тогда экспортировала больше зерновых и муки, чем США и Аргентина вместе взятые. Но тогда не было колхозов.

П. Н.

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Долина. «Воздухоплаватель», (Москва, 1989).

Не знаем, как в роли песен под гитару; а рассматривая произведения молодой поэтессы как *стихотворения*, — они, к сожалению, довольно слабые. Чувствуется подражание Окуджаве; но далеко отстающее от образца. Когда же автор пытается подражать Цветаевой, то и вовсе без успеха. На весь сборник в 150 страниц можно, не без труда, набрать с десяток красивых и искренне звучащих строф.

Прочитываем несколько, из наиболее удачных. Вот, например, начальные из стихотворения «Репродукция»:

Была луна, а вот безлунность.
Была любовь, а вот беда
Зачем, куда умчалась юность?
Любовь — зачем? А жизнь — куда?

О чем молчишь, о чем хлопочешь,
Чего накликал, что предрек?
Чего ты ждешь, чего ты хочешь?
Когда любовь не уберег.

Или вот начало другого:

Теперь все чаще хочется друзьям
Сказать: благодарю вас, дорогие,
За то, что вы со мной, когда другие
Рассеяны давно и там и сям.

Есть прекрасные строфы и в «Семи песнях Жанны д'Арк»:

А ты, государь мой, два белых
крыла?
Надежда и вера моя, и покой.
Ты видишь, я сделала все, что
могла,
И я ожидаю встречи с тобой.

Очень недурно стихотворение без названия, написанное наполовину белыми, а наполовину рифмованными строками, открывающееся словами:

Если ты в стране далекой
утомишься и уснешь —
Птица белая с рассветом постучится
в грудь мою.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СВЯТАЯ РУСЬ

Нам пишут из Петербурга:

Здесь вышел 3-й номер неформального «добровольческого национально-патриотического журнала русского народа» под названием «Святая Русь». На обложке — изображение взорванного большевиками храма Христа Спасителя, а на 1-й странице царский черно-желто-белый стяг с двуглавым орлом и почему-то измененным русским национальным девизом: «за веру, народ и отечество» вместо настоящего — «за веру, царя и отечество». Это тем более странно, что журнал дышит именно русскими историческими традициями. В частности, в числе целого ряда глубоко почвенных патриотических произведений напечатаны стихи, посвященные Царю-Мученику и воспроизведена статья сотрудника «Нашей Страны» Л. И. Барата-Баранова «Государь Импе-

К числу лучшего отнесем мы и загадочную «Легенду о сфинксе», по крайней мере вступление в ней и концовку:

Мне другую ночь не спится —
невеселые дела.
То ли кошка, то ли птица, то ли
женщина была?
То она в огонь глядела, то,
забившись в уголок,
После плакала и пела или билась в
потолок...

И однажды, поздно ночью,
растворил я ей окно.
Ну, раз она свободы хочет, то
добьется все одно.
И — шагнула за окошко. И —
махнули два крыла.
То ли птица, то ли кошка, то ли
женщина была.

Неожиданной реминисценцией из Гейне звучит такой вот куплет:

На мосту, где мы встречались,
Фонари едва качались.
Мы ходили по мосту,
Мы любили высоту.

Зато весьма неприятное впечатление оставляет комплиментарное стихотворение «Из истории», обращенное к Н. Эйдельману, прославившемуся своим русофобским письмом В. Астафьеву. Осыпая данного «историка» похвалами, Вероника Долина, сама того не сознавая, дает ему однако верную характеристику:

Не пишет стихов или песен,
Но грезит себе паяву.
Ему улыбается Пестель,
Апостол склоняет главу.

Если мы учтем, что Пестель являлся самым злобным и бесовестным из декабристов, и по духу истинным предтечей большевиков, — то готовы допустить, что он бы симпатизировал, живи они в одно время, полному разрушительного духа ненавистнику России Эйдельману. Два сапога пара...

Владимир Рудинский

ратор Николай II и русская армия». В редакционной заметке подвергается критике «Вестник РХД» и указывается, что сравнительно с другими русскоязычными периодическими изданиями национально-патриотических органов печати в эмиграции очень немного: «Часовой» (уже прекративший свое существование), «Наши Вести», «Русское Возрождение», «Православная Русь» и «Наша Страна». Журнал «Святая Русь» ставит себе задачу «быть глашатаям духовных чаяний Троицкого Русского Народа в годы, предшествующие началу нового XXI века». Основываясь на православном и национальном самосознании, журнал обещает «бороться за возрождение духовных устоев русской нации, народной правды, исторической грамотности, культурных и государственных традиций России, национальной символики».

Каждая новая подписка на «Нашу Страну» увеличивает возможности пересылки газеты нашим соотечественникам в Россию.

Среди книг

ЗЛОУПРАВЛЯ ДОСТОЙНЫЕ ПЛОДЫ

Тягостное чувство оставляют воспоминания князя В. Оболенского «Моя жизнь. Мои современники», изданная (зачем?) в Париже, в 1988 году; в солженицынской серии «Наше недавнее». Аристократ, осыпанный привилегиями и потому вдвойне обязанный верностью трону, автор всю жизнь тупо фрондировал, расшатывая порядок в России; и даже оказавшись у разбитого корыта, в эмиграции, — ничего не понял и ни в чем не раскаялся! Впрочем, он был крупный масон... Депутат от социалдемократов в 1-й Государственной Думе, он состоял одно время в той же группировке, что и Ленин, с которым был хорошо знаком (хотя его и не любил).

Суть своих взглядов он сам резюмирует в словах: «По своему душевному настроению я никогда не был монархистом». Его активность в Думе, в сем «собрании праздных болтунов» (как ее правильно характеризовали тогдашние правые) было не только бессмысленной, но и просто вредной. «Ведь ото всей моей политической деятельности и общественной работы не осталось почти никаких следов» — вздыхает он. Кабы так! Увы, он и его сообщники внесли свой существенный вклад в гибель России...

Ту же линию он вел и в Белом Движении, которое вроде бы и поддерживал, но которое жестоко и несправедливо критикует: он, например, уговаривал Врангеля примириться с большевиками (!). То же можно сказать и об его работе в Земгоре в годы мировой войны. Он считает, что сделал массу пользы и восхваляет достижения «общественных организаций» в укреплении фронта. Но, если даже они приносили пользу практически, — идеологически, пропагандируя левые, антиправительственные взгляды, они этот фронт куда более эффективно разлагали! Ибо их мечтой и их целью было *приблизить революцию*... что же, и приблизили!

Оболенский отмечает, что писал, не имея под рукою документов и справочников. Все же, ошибки его мало извинительны. Он утверждает, что А. К. Толстой умер от туберкулеза. В действительности, тот страдал не чахоткой, а эмфиземой, расширением легких: болезнь вовсе иная, и в частности не заразительная. В другом месте он упоминает «московского вице-губернатора Л. А. Баратынского (сына поэта)! Поэта звали Евгений Абрамович; так что это не мог

быть его сын, а был, вероятно, брат, Лев Абрамович. Даже фамилию мачехи своей матери он ухитрился перепутать: «Пушкин», — пишет он, — «сообщил какому-то приятелю: «Вчера слушал чудесное пение длинноносой девицы Акуловой». Пушкин это сказал в письме к жене, а не к приятелю; и звали сию девицу Елизавета Алексеевна Окулова, а не Акулова! Какая же польза читателю от столь неточных сведений?

Удивляют ошибки князя во французском языке, например, *par excellence* вместо *par excellence*.

Смешно, когда мемуарист хнычет о жестокостях и несправедливостях царского правительства! Нам бы *такие* жестокости и несправедливости... На беду, мы повидали совсем иные, покрепче. А то... Ну лишили его права избираться впрямь в Думу, после того, как он подписал Выборгское воззвание с призывом к народу не платить налогов и не служить в армии. Так разве не заслужил?!

Стыдно читать повторяемые им заведомо ложные сплетни о царице и злые, ядовитые насмешки по адресу царя Николая II.

Сам-то будирующий аристократ успел вовремя смыться за границу; а каково пришлось тем, кто не сумел, и кому пришлось расхлебывать заваренную им и его друзьями кашу?! Им оно колом вышло...

Савва Юрченко

«ТУМОНД С.Р.Л.»

Новое туристическое бюро.
Групповые и одиночные поездки во все концы

мира.

Турне. Конгрессы. Съезды.

Говорят по-русски.

Обращаться к Евгении Николаевне Меньшиковой.

Адрес: Lavalle 636, 2º — of. 2, Capital.

Tel. 322-2232.

В пользу устройства 7-го Всезарубежного Съезда Русской Православной Молодежи состоится

ВЕЧЕР

в пятницу 25 мая, в зале буэносайресской епархиальной школы

Волею Божией 20 марта с. г. в Буэнос Айресе скоропостижно скончалась

МАРГАРИТА ИВАНОВНА САХНОВСКАЯ

о чем с прискорбием сообщают муж, сын и родственники покойной.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В.Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina, тел. 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экз.: Австралия - 0.80 ам. долл.; Германия - 1.80 н.м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100.- лир; США - 0.80 ам. долл.; Аргентина - 1300.- австр. В остальных странах - 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. - стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банк переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" - "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980